

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ КАРТИНЫ МИРА И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ю.В. Сухарева

INTERDEPENDENCE OF THE PICTURE OF THE WORLD AND LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

J.V. Suchareva

Рассмотрены картины мира вообще и языковой картины мира в частности. Картина мира, которая менялась в течение развития человеческого общества, является сложным понятием, непосредственно связанным с языковой картиной мира. Языковая картина мира у каждого народа своя. Языки имеют более глубокие понятия, они не просто атрибуты, отражающие общечеловеческое сознание, а соответствуют различным картинам мира, это согласуется с идеей В. фон Гумбольдта и гипотезой Сепира–Уорфа.

Ключевые слова: картины мира, языковая картина мира, особенности восприятия, имплицитный, эксплицитный.

This article is devoted to the picture of the world in general and to the language picture in particular. The picture of the world, which changed in the course of development of human society is a complex concept, it is directly connected with the language picture of the world. Every people has its own language picture of the world. Languages have more profound concepts, they are not just the attributes, reflecting the universal consciousness. They correspond to the various pictures of the world, this is consistent with the idea of W. von Humboldt and hypothesis of the Sepir–Whorf.

Keywords: picture of the world, language picture of the world, features of perception, implicit, explicit.

Понятия «языковая картина мира» и «картина мира» взаимосвязаны и взаимообусловлены. Картина мира – сложное явление. На нее влияют впечатления, исследования, умозаключения людей, для них мир есть то, что они видят и осмысливают. Индивидуальные особенности восприятия, образного мышления создают для каждого человека совокупное мировоззрение.

Картина мира менялась вместе с развитием человечества. Современные ученые стремятся осмыслить данное понятие детально и глобально. Однозначного определения данного понятия не существует. Взаимодействуя со средой обитания индивидуально и участвуя в более масштабных проектах, человечество стремится осознать картину мира и свое место в ней. Человечество не существует вне законов природы, исторического процесса и опыта поколений. Из всего этого складывается картина мира и возникает мироощущение. Результаты человеческого мироощущения проявляются в традициях, религиозных учениях, искусстве, этических нормах, политических амбициях, стремлениях людей и в языковой культуре. В язы-

ке народов мира можно различить составляющие картину мира, к которым относятся психика, физиологическое состояние, природные условия, традиции, мораль и научно-технический уровень развития.

Язык постоянно обогащается, реагируя на мировые реалии и субъективные изменения, обусловленные индивидуальными особенностями человека. «Как только мы вступаем на путь исследования, мы тотчас же сталкиваемся с существенной трудностью: язык предстает перед нами в бесконечном множестве своих элементов – слов, правил, всевозможных аналогий и всякого рода исключений, и мы впадаем в немалое замешательство в связи с тем, что все это многообразие явлений, которое, как его ни классифицируй, все же предстает перед нами обескураживающим хаосом, мы должны возвести к единству человеческого духа»¹.

Благодаря языку обогащается и картина мира, а опыт индивидуума становится достоянием общества через язык. Многие лингвисты отмечают, что в отличие от языковой картины мира, картине ми-

Сухарева Юлия Владимировна, преподаватель английского языка, Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва). E-mail: julia-lokhman@yandex.ru

Julia V. Suhareva, teacher of English at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. E-mail: julia-lokhman@yandex.ru

ра не свойствен динамизм, поскольку она редко меняется и не отличается гибкостью. Это несоответствие отмечал Ю.Д. Апресян. Говоря о языковой картине мира, Р. Ладо подчеркивал, что значения в языках различаются не только формой выражения. Многовариантность значений свойственна лексике языка каждого народа. Стоит разобрататься в причинах, от которых зависят различия языковой картины мира у разных народов. «Язык есть орган, образующий мысль. Интеллектуальная деятельность, совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая в известном смысле бесследно, посредством звука материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия»².

В этом вопросе нецелесообразно замыкаться на рассмотрении только областей, связанных с лингвистикой. Природные условия и жизнедеятельность человека диктуют ему не только особый стиль жизни, но и определяют его видение мира, представление о нем, которые отражаются в языковой культуре. Не случайно происходят формирования темпераментов, складываются особенности уклада жизни, на это все влияет природа, окружающая среда. Лучшие, точнейшие отображения того или иного явления природы мы видим или слышим в музыке авторов, живших в этих условиях, наблюдающих, например, море или природу средней полосы и т. д. Из этого следует, что второй, основной фактор – это культура. «Культура – это то, что человек не получил от мира природы, а привнес, сделал, создал сам»³. Определяющие особенности этого фактора выражены у каждого народа по-своему и фиксируются в языковой культуре. Культура любого народа создается исторически, она является результатом многосторонней духовной, материальной, социальной деятельности, передается от поколения к поколению, находит свое отражение в бытовой жизни, всевозможных культовых, обрядовых, мифологических особенностях. Она четко передает представления носителей той или иной культуры о картине мира. Именно культурные ценности становятся достоянием всех народов, их объединяют и взаимообогащают. Все это отражается в языковой картине мира, фиксируя все особенности культурной сферы.

Третий фактор языковых различий – познание. Для него характерна субъективность, так как каждый человек познает мир по-своему, что обуславливает различия в языковом сознании. Одни и те же предметы и явления воспринимаются людьми по-разному, поскольку существуют разные цели в познании, поэтому познанный объект или явление часто имеет разное применение в зависимости от того, кто им пользуется и применяет. В. фон Гумбольдт отмечал, что «различные способы видения предметов», то есть различное познание одних и тех же вещей и явлений, формирует разные понятия, определяет применение, которое тоже различно, что отражается в языковой картине

мира. Меняется специфика и мотивация, которые очень важны в познании картины мира. Определяя особенности языковой концептуализации, надо отметить их тесную связь и очень приблизительное разграничение. Так можно сказать и об отличиях способов номинации и специфике языкового членения мира.

Анализируя человеческое представление о мире, необходимо понимать, что оно не идеально и сформировано субъективными познаниями, что язык интерпретирует восприятие, а люди в свою очередь воспроизводят эту интерпретацию в реальную картину мира. «Язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком»⁴.

Стоит рассмотреть два аспекта из картины мира. Это различные по своей сути понятия: научная картина мира и языковая картина мира. Первая является концептуальной, а вторая – наивной.

Научные познания реализовывались естественными испытателями и складывались в научной картине мира. С развитием физики и новыми теоретическими понятиями в математических конструкциях изменилось отношение ученых к реальности, дало понять разницу между научной картиной мира и структурой самого мира. Многие ученые высказывали свою точку зрения по данному вопросу, приводя определения научной картины мира, отделяя ее от наивной. Научная картина мира трактовалась как некий абсолютный образец настоящего мира без субъективного человеческого понимания, а практическая картина мира рассматривалась как познание и образное представление человечества об окружающей его действительности через призму эмоций, чувств. Такие различия определил М. Планк. По его представлениям научная картина мира не может быть в любом случае окончательной и абсолютно реальной, потому что она складывается опытным путем, всего лишь приближена в той или иной степени к реальности и служит образцом действительного. В наше время понятие научной картины мира связывается с фундаментальной наукой, с ее достижениями и перспективами развития, а также определенными предположениями и ожиданиями опытных работ, что является стимулом и интересом к познанию научной картины мира. Понятия в определениях научной картины мира и общенаучной картины мира нужно рассмотреть в связи с общим положением понятия картины мира в историческом процессе.

1. Научные и философские знания являются разными подходами к узнаванию картины мира.

2. Без практических ощущений невозможно представить картину мира.

3. Через человеческое умозаключение возникает философское представление о картине мира.

4. В научных знаниях отражена картина мира. Как же возникает мировоззрение? На чем оно основано? А именно на философских знаниях, так

как научная картина мира входит в состав философии. Это дает научной картине мира более широкое определение, выводит ее за рамки каких-либо наук.

Научная картина мира объединяет в себе множество подходов, формируется научными методами и их понятиями, основанными на естествознании. Так появляются специальные технические устройства, которые необходимы человеку в реальной жизни, которые способствуют, помогают в реально-практическом взаимодействии с миром, влияют на познавательные процессы картины мира. Именно научная картина мира способствует техническому прогрессу. Помогая человеку преодолевать реальные трудности и ориентируя его деятельность, научная картина мира влияет в целом на человеческое общество. Это влияние становится составной частью общих познаний картины мира, что и дает право отнести научную картину мира к составляющей общей картины мира, складывающейся в фундаментальное представление из практических, художественных, мифологических и множества других способов осознания картины мира.

Языковая картина мира, сформировавшись в историческом процессе, имеет устоявшиеся понятия, которые влияют на познавательный процесс человеческого мышления. Языковая картина мира несет информацию, определенную человеческим сознанием многих поколений. Поэтому современный человек видит картину мира через призму уже сформировавшихся познаний, на него влияют готовые видения языковой картины мира. Окружающий нас мир в сознании человека отражается концептуально и вербально и научную картину мира обычно противопоставляют языковой.

Свое познание мира человек начинает с концептуальной картины мира благодаря языку, в котором существует множество понятий в системе конвенциональных знаков. После этого наступает этап корректирования, сравнения с более опытными, авторитетными взглядами, но остается индивидуальное мышление, оно проходит через мироощущение. Язык помогает быстрее адаптироваться в мире, приобретать знания, осваивать профессиональные навыки, опыт. Роль языка многократно возрастает по мере взросления человека. Даже в общении с людьми разных профессий можно определить по языку их специальность. Человек из мира науки употребляет больше научных слов, что позволяет выстроить различие языковой и научной картин мира. Терминологию позволяет понять различие языковой и научной картин мира. Слова имеют одну основу развития, но научные термины определены научными представлениями и далеки от лексических значений, которые более обширны и неконкретны, потому что лингвистика отражает наивную картину мира, то есть бытийные представления о мире. Язык, сформировавшись исторически, ориентирован на реальную картину мира. Он не дает превосходства

субъективности в описании мира и не противоречит реальной картине мира, но ориентируется на нее. Между научной картиной мира и языковой существует различие. Фундаментальные взгляды, выводы, научные методы сформулированы учеными для научного представления картины мира. Языковая (наивная) картина мира находит отражение в социальной сфере, формируется бытовыми представлениями. Главная задача семантики и лексикографии развития заключается в описании лексических и грамматических значений на основе наивной модели мира, свойственной каждому языку.

Язык оказывает решающее влияние на познание мира человеком и на процессы его мышления. Говоря о гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, можно сказать, что систематизированные знания, совокупные процессы осмысления, понятия и их особенности зависят от того, к какому языку они относятся и реализуются через носителя конкретной языковой культуры. Языки имеют более глубокие понятия, они не просто атрибуты, отражающие общечеловеческое сознание, они соответствуют различным картинам мира, что согласуется с идеей В. фон Гумбольдта и гипотезой Сепира–Уорфа.

Идея неогумбольдтианства имеет два направления – американское (Э. Сепир, Б. Уорф, Д. Хаймс) и европейское (И. Тривер, Г. Ипсен, Л. Вейсгербер, Х. Глинц), в котором сформировалась теория речевого воздействия, а именно, прагмалингвистика. Из незначительных различий до определенного момента совершенно неважное становится актуальным и значимым. Труды Ю.И. Левина, Д. Болинджера, Р. Фоулера, Р.М. Блакара посвящены многовариантности речевых понятий, их особенностям в зависимости от ситуации и применения. Прагмалингвистика ставит задачу изучения всевозможных вариантов для того, чтобы в диалоге при одних и тех же обстоятельствах иметь возможность использования близких значений, выражений. Это означает, что, пользуясь языком, человек воспринимает мир с точки зрения ранее заложенных в язык понятий. Использование тех или иных слов и словосочетаний для речевого выражения имеет свободное волеизъявление и выбирается по усмотрению говорящего. Согласно Р.М. Блакару, картина мира складывается при помощи подбора:

- 1) значимых слов, выражений;
- 2) новых слов, выражений;
- 3) грамматических форм;
- 4) порядка слов;
- 5) суперсегментных характеристик;
- 6) имплицитных, т. е. намечающихся предпосылок⁵.

Р.М. Блакар подчеркивает неравноценные «инструменты власти». Структурируемая система взглядов на мир в пяти начальных составляющих дает возможность к появлению неассертивных деталей высказывания.

Многие исследователи языка отмечали это свойство в языковой коммуникации, подчеркивая, что пассивная информация существует наряду с эксплицитной (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Л.С. Выготский, Ш. Балли, А.А. Потебня, Ц. Тодоров и др.) В открытом четко сформулированном выражении нередко присутствие пассивной информации дает слушающему новое ощущение, понимание текста и иное осмысление конкретных фактов, влияет на общую картину представлений, часто это расширяет и углубляет основные высказывания, дает новые оттенки, детализирует значение. Об этом высказывался М.В. Никитин⁶. Эксплицитное значение актов словесной коммуникации «не исчерпывает доставляемой ими информации: слушающий извлекает из высказываний и текстов много иной информации сверх той, что составляет их прямое кодифицированное и выраженное языковыми средствами значение»⁷. Итогом таких составляющих будет служить скрытая, неявная сторона языковых высказываний, но при восприятии подтекст будет осознан и извлечен из связи эксплицитного и имплицитного содержания, потому что именно из таких связей обнаруживается значение фраз и высказывания в целом. Изучение имплицитности позволяет выявить сложнейшие составляющие, которые характерны для подразумеваемой, невыраженной мысли, для скрытого подтекста, смысла. Многогранность этой стороны текста заключена в отдельном слове, в предложении и в дискурсе. Синтаксические уровни соответствуют способу проявления имплицитности.

Невыраженное содержание речи осуществляется благодаря заложенной в языковой процесс имплицитности и поэтому картина мира осмысливается собеседником по-новому. Результат зависит от изменений, которые происходят благодаря скорректированным представлениям, новым соотношениям.

Рассмотрим фразу с точки зрения ее имплицитного смысла.

While the United States attempts to shift gears to alternative fuels to battle the purported evils of carbon emissions, Russia will erect oil derricks off the Cuban coast. («The Washington Times», США – 18 марта 2010 г. «Obama surrenders gulf oil to Moscow»).

В приведенном примере эксплицитная информация вербально выражена, имплицитный смысл передается говорящим. У воспринимающего информацию под воздействием имплицитного смысла складывается своя картина и формируется свое мнение о происходящем.

The law broadly prohibits any publication by anyone (newspapers included) of information related to national security, which may cause an «injury to the United States». («Guardian», Великобритания – 15 декабря 2010 г. «A sad day for the US if the Espionage Act is used against WikiLeaks»).

Главным словом в этой фразе является «может». Оно указывает на скрытую угрозу США и в то же время этой фразой дает понять невозможность нанесения вреда США. Основной смысл фразы – в неправильном использовании информации, рема этой фразы – наличие информации, связанной с национальной безопасностью. В этом примере дается представление о стране (США), об озабоченности статусом при неправильно использованной информации.

But the outcome of the constitutional dust-up that is sure to follow will result in triumph or tragedy for the US bill of rights. («Guardian», Великобритания – 15 декабря 2010 г. «A sad day for the US if the Espionage Act is used against WikiLeaks»).

Эта фраза предполагает ожидание результата и в то же время дает понять, что американский закон устарел. Вопрос заключается в том, насколько будет точно воспринято «получателем» сообщение, какие эмоции вызовет, чем заинтересует.

Не всегда «получатель» правильно осмысливает переданный ему текст, он может ошибаться или допускать неточности в осмыслении. Это зависит от авторского посыла, от знания и расчета на тех, кому предназначена фраза, но даже и в этом случае возможны ошибки. Следовательно, неассертивные составляющие косвенно влияют на представления о картине мира, они носят вспомогательную функцию, но всегда присутствуют и влияют на слушателя.

¹ Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. (Природа и свойства языка вообще) // Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 11.

² Там же.

³ Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знание, 2004. С. 51.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования) // Морозов А.В. Психология влияния. СПб, 2000. С. 57.

⁶ Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. С. 142.

⁷ Там же. С. 142.

Поступила в редакцию 10 сентября 2011 г.